

Дмитрий Петрович, вокруг благотворительности идет много дискуссий. Например, какой должна быть такая помощь - адресной, нацеленной на конкретного человека, или куда лучше, если люди, нуждающиеся в поддержке, смогут ее получить, условно говоря, в порядке очередности?

- Каждая ситуация требует определенного подхода. Наша организация, например, назначила стипендию очень талантливому русскому пианисту Алексею Сычеву. С раннего возраста он побеждает на престижных международных музыкальных конкурсах. Знакомство с ним произошло в купе поезда, когда он с мамой возвращался с музыкального международного конкурса. В Липецке я побывал в гостях у этой семьи. Увидел скромную квартиру, маленькое пианино... Но когда этот мальчик заиграл, сразу стало понятно, что передо мной редкое дарование.

- Как вообще вы определяете для себя понятие благотворительности?

- Благотворительность - значит не только потратить какие-то личные средства на помощь ближнему, хотя это тоже нужное дело. Но мне ближе, когда люди объединяются вокруг идеи, которая является для общества актуальной, и пытаются ее реализовать.

- В таком случае, какова эта идея для современной России?

- Их много. Например, наша организация была создана 7 лет назад для того, чтобы пропагандировать российские традиции предпринимательства, благотворительности и меценатства. Они у нас особенные. В западных странах, если человек дает деньги для реализации социального значимого проекта, то освобождается от уплаты налогов. В России же считалось, что делать добро надо не для того, чтобы заработать, а по велению сердца. Для этого наша организация учредила общественную независимую награду «Орден Славы России». Она вручается тем, кто следует отечественным традициям благотворительности.

Надо сказать, до революции подобная система поддержки существовала на уровне власти. Глава государства по представлению премьер-министра лично вручал награды людям, которые достигали каких-либо высот на социально значимом поприще. Причем награды были разностатусные: ордена, премии, наследуемое дворянство... Нередко человек подобных отличий удостоивался в течение всей своей жизни. И сейчас наша общественная награда отчасти восполняет пробел, который существует в современной системе госнаград.

Наша организация и сама, пусть в небольших объемах, занимается благотворительностью. Например, уже второй год во Всероссийском детском лагере «Орленок» проводим конкурс «Лучший вожатый года». По его итогам вручается денежная премия. Работают там студенты-старшекурсники педагогических вузов со всей страны. Согласитесь, получить премию молодому человеку - значит и обрести мотивацию к своему труду. Вместе с тем мы пытаемся повлиять и на состоятельных людей, чтобы они брали под свое крыло определенные формы обучения. Кстати, в дореволюционной России школа находилась под управлением земства, в котором заседали и решали финансовые проблемы состоятельные люди того или иного региона.

- Должна ли благотворительность в известном смысле заменить государство?

- А что такое государство? Государство - это институт, который общество формирует для самоуправления. Он должен быть подобен скелету, который обеспечивает устойчивость организма, способен выносить удары внешних сил, враждебных государств или каких-либо структур, нести нагрузку. А возможно представить иную конструкцию, при которой государство - это панцирь, под которым находится тело. Это напоминает черепаху. Панцирь - он толстый и вроде защищает организм. Но беда в том, что двигаться быстро, меняться адекватно ситуации организм, задвиженный панцирем, не в состоянии. И поэтому может стать легкой добычей других животных, людей, природных катаклизмов...

Общество должно не подменять, но участвовать в делах государства. Сейчас это особенно важно. Ведь государство уходит из очень многих областей - вместо того, чтобы, как тот скелет, держать весь организм, быть камертоном, который помогает тем же состоятельным гражданам понять, куда им направлять свое внимание, энергию.

- И все-таки... Согласитесь, возможности государства и благотворительности несопоставимы.

- А может, стоит каким-то образом хоть что-то изменить к лучшему? Мы, например, пытаемся помочь воспитанникам детского дома «Молодая гвардия», который

Лет 10 назад я проводила благотворительную акцию помощи тяжелобольной девочке. Результаты меня разочаровали. Спасти малютку не удалось, а деньги, которые собирали всем миром, оказались у мамы девочки. С тех пор я ее больше не видела.

Честно признаюсь, после этой истории у меня настороженное отношение к благотворительности. Я считаю, что помогать людям обязательно надо, однако, если это связано с финансами, то - на основе юридического договора, в котором подробно прописаны возможные сценарии развития ситуации. «И такой подход имеет право на существование. Но все-таки, на мой взгляд, если хочешь сделать добро, его надо делать, не просчитывая последствий», - сказал мне председатель общественной организации «Орден Славы России» Д.П. Абрикосов. - Они и есть добро. И не стоит забывать, что в православной традиции есть формула добрых дел: твори добро по зову сердца и не считай это заслугой, ибо делаешь, что должно».

Дмитрий Петрович - потомок знаменитой русской династии предпринимателей Абрикосовых, чья деятельность на ниве благотворительности и меценатства вошла в историю России. Он и сам возглавляет организацию, тесно связанную с благотворительностью. Именно с ним я и решила побеседовать о том, какова в сегодняшней России судьба добрых дел.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Дмитрий АБРИКОСОВ: НАША СТРАНА СЕЙЧАС - ЭТО СЕРДЦЕ ПОСЛЕ ИНФАРКТА

находится во Внукове, в бывшем имении Владимира Алексеевича Абрикосова. Этот выдающийся человек был директором-распорядителем Русского императорского музыкального общества, попечителем массы благотворительных заведений, участвовал в строительстве консерватории, опекал родильный дом № 6 имени Агрипины Александровны Абрикосовой... Этим летом нам удалось отправить на отдых в «Орленок» 10 детей из этого детского дома. Хотим сделать экспозицию по истории семьи Абрикосовых и этого места - благо сохранились некоторые из принадлежащих Владимиру Алексеевичу зданий. Это необходимо прежде всего детям. Государство не в состоянии дать им всего, что требуется для нормального развития - хотя бы потому, что детей таких сейчас больше, чем их было в войну и революцию.

- Когда вы бываете во Внукове, вас не посещает чувство, что и эта земля, и все, что на ней находится, могло принадлежать вам?

- Я понимаю, что хожу по земле, по которой ходили предки. Однако это никак не связано с физическим обладанием, которое является фактором вторичным. Это мое, потому что - русское. И я как русский человек чувствую ответственность за все, что происходит на этой земле.

- А как откликаются на благотворительные программы состоятельные люди?

- Очередь не выстраивается. Приходится объяснять очевидные вещи. Но это неудивительно. Например, в Великобритании, Испании многие благотворительные программы патронируют члены монарших семей. Они для того и нужны, чтобы играть эту роль в обществе. Там, где нет монархии, благотворительную, меценатскую, а порой и социальную работу возлагают супруги президентов, премьер-министров. Массу подобных мероприятий проводят, как правило, супруги владельцев концернов. Тем самым эти люди придают статусность благотворительности, привлекая к участию в ней состоятельных граждан. Но в этих странах не было таких чудовищных политических и социальных катаклизмов, как в России. Наша страна - это как сердце после инфаркта, когда многие мышцы ослабли, а то и погибли. Надо сначала восстановить сосуды, по которым к сердцу пойдет питательная кровь. Я имею в виду наши исторические традиции.

- Когда я проводила благотворительную акцию, то обратилась за помощью к известному олигарху. Мне был дан ответ: никому не помогали, не помогаем и помогать не станем.

- Я могу привести другой пример. Несколько лет назад мне позвонил незнакомый мужчина и сказал, что он человек православный и каждый день, отходя ко

сну, молится, чтобы Господь защитил его от неблагого обретения. Ведь оно может стать катастрофичным даже для его земной жизни. Оказалось, он по наследству получил пакет акций Бабаевской фабрики и теперь хочет вернуть их семье Абрикосовых, которые основали эту фабрику. Он слышал обо мне, поскольку я много выступаю на радио, в печати. Этот человек сказал: «Эти акции - ваши по праву. Согласны ли вы их принять?». Я сказал «да». А он: «Вы понимаете, что это искусство?». И это правда. Тут дело не в количестве акций, а в самом факте, что представитель семьи, основавшей предприятие, оказывается среди ее нынешних владельцев. Но это очень важно для исторической связи времен. Потому что мы живем не на пустом месте и должны продолжать лучшие исторические традиции. Я сказал, что все понимаю, но другого пути нет. Предприятие организовали мои предки и, если компании потребуется помощь, то, как акционер, я смогу ее оказать. По закону эти акции он мог мне только подарить. Сам заплатил за это налоги, и больше я его никогда не видел.

- Честно говоря, у меня мало уверенности, что те, кто создал свой капитал, фактически ограбив страну, будут ей помогать...

- Конечно, дореволюционные предприниматели появились совершенно при других условиях. В основном это были крестьяне, которые, доказав свои способности к предпринимательству, могли откупиться от крепостной зависимости. Ничего позорного в этом нет. Абрикосовы тоже из крепостных. Более того, существовала значительная прослойка состоятельных людей, которая прекрасно сосуществовала со своим хозяином. Например, известная предпринимательница Анна Петровна Красильщикова, будучи миллионершей, находилась в крепостной зависимости у монастыря. Она имела текстильные фабрики, ездила в роскошной карете, построила огромный храм в родном селе, замостила там улицы, провела электрическое освещение, то есть фактически превратила деревню в развитый по тем временам центр. И при этом не испытывала никакого дискомфорта от того, что она крепостная. У нее даже фамилии не было. Анна Петровна ее получила незадолго до смерти и от прозвища «красильщица», потому что на ее фабриках красили ткани. Кроме того, этих людей отличала религиозность.

- На заре нашей рыночной экономики было модно рассуждать, что, дескать, первоначальное дикое накопление капитала пройдет - а уже новая волна предпринимателей окажется и цивилизованней, и благородней. Между тем молодому российскому

капитализму уже лет 15. Вы видите позитивные перемены по отношению к той же благотворительности?

- За 7 лет «Орден Славы России» получили триста человек. Это не так уж мало - при том, что мы предъявляем довольно жесткие требования. Но меня самого очень многое в поведении наших состоятельных людей тревожит. Скажем, стипендиат нашей общественной организации, юный пианист Алексей Сычев, о котором я уже говорил, провел тур концертов в США. Он имел большой успех. Каким-то образом стало известно, что дома у него нет концертного рояля, который ему просто необходим. Тогда простые американцы сложились по 1000 долларов, купили ему достойный инструмент, да еще и доставили его ему домой. Но разве в нашей стране нет людей, которые без особого труда могли сделать то же самое? Они есть, но нет правильного отношения к своей состоятельности. А в дореволюционной России существовало четкое понимание, что богатство - это не только материальное состояние, но и духовное. Человек не должен быть богат вопреки положению страны, поражать богатством несприличным. Хотя именно это сейчас и происходит.

Сплошь и рядом рабочие не получают зарплату, в то время как хозяин предприятия сорит деньгами. А вот мои предки до революции жили в съемной квартире, у деда, главы компании, отсутствовал даже собственный транспорт. Он ездил на пролетке, потому что так было просто удобно. И он не собирался никому ничего доказывать. С 1904 по 1914 год никто из учредителей компании, в которую входили члены семьи Абрикосовых, не получал дивиденды от прибыли компании: они приняли решение, что в трудные для страны кризисные годы надо все средства, которые компания зарабатывает, оставлять на ее развитие, воспроизводство, на зарплату рабочим. Был построен бесплатный родильный дом, открыт детский сад при фабрике, кинотеатр, лавка... Хозяин вообще не отрывал себя от рабочих. Это особенно хорошо видно по быту хозяина. Например, особняк Прохорова стоял на территории его фабрики, как и у Абрикосовых, Рябушинских...

- Что необходимо сделать, чтобы наши нынешние богатые люди стали добрее?

- Даже это не обязательно. Как рассуждает христианин? Да, это страшно грешно, но как я могу поучаствовать в жизни, чтобы хоть на йоту изменить ее в лучшую сторону? А еще... В стране необходимо создать условия, при которых состоятельные люди будут обязаны так себя вести. Понимаете - обязаны!

- Должны появиться налоговые льготы для тех, кто занимается благотворительностью?

- Нет. Такой подход губит саму идею благотворительности. Налоги - обязательная лепта предпринимателя, которую он вносит в казну, как и все члены общества. А за благо, которое состоятельный человек творит, отрывая что-то от себя, ему воздается в другой жизни. Однако долг властей - морально поощрять такое поведение. Например, мэр города, в котором этот предприниматель живет, должен пригласить его на рождественский вечер, который проводится в здании мэрии, в торжественной обстановке вручить ему грамоту - пусть общество знает своих героев.

Как, например, появилась в Москве знаменитая психиатрическая больница имени Алексеева? Ее основал родственник Станиславского купец Алексеев. Так сложилось, что несколько его детей оказались больны психически. Он очень из-за этого переживал, что и подвигло его на строительство больницы. В нее он и сам вложил баснословные деньги, и привлек еще к этой затее своих товарищей по купеческому цеху. Когда устав этого учреждения принесли на утверждение Николаю Второму, государь зачеркнул название, которое хотели дать больнице, и вписал вместо него имя Алексеева. На территории лечебницы появились именные корпуса Морозова, Соколовникова и других предпринимателей.

Немалая роль в развитии благотворительности принадлежит и обществу. Оно должно демонстрировать свое отрицательное отношение к тем людям, которые хотят только потреблять, ничего не давая взамен. Например, в дореволюционной России существовала такая форма, как отказ от дома недостойным людям. Все знали: без веской причины от дома не отказывают. Такой человек становился изгоем общества, у него рушилась карьера, но это задавало и определенные правила поведения в обществе, которые все старались соблюдать.

- Как вы сказали, наградной комитет вашей общественной организации составили потомки известных в России предпринимателей. Значит ли это, что все годы после революции разные поколения этих семей дружили?

- Это не дружба. Дружба - во многом нечто произвольное. А существует венчаный брак. Это когда дается клятва быть с человеком в радости и в горести, в бедности и богатстве, в здравии и в болезни. Во многом та же самая форма отношений связывала в дореволюционной России людей одного круга. Его даже сословным трудно назвать. Накануне 1917 года российское общество превращалось в единое целое, когда уже не было особых сословных различий.

Я всю свою жизнь общаюсь в своем кругу. Моя тетя жила в большой комнате коммунальной квартиры, которая когда-то целиком принадлежала ее родителям. И все знали, что Татьяна Борисовна 1 января принимает. Всегда! В этот день мы к ней приезжали, общались, обменивались новостями... Сейчас с себе даже не представляю, как можно существовать вне круга. Я считаю своим долгом «делиться» своим кругом с другими, что пытаюсь делать, работая на радио «Говорит Москва», приглашая в свои авторские программы «Богатые и бедные» интересных людей.

- Я знаю, вы доцент Московского университета печати. И уже больше 10 лет подаете там бесплатно. Что вас на это подвигло?

- Это общение с себе подобными, форма самореализации. Мой прадед, кстати, Алексей Иванович Абрикосов, основатель нашего рода, много лет на общественных началах руководил Московской практической академией коммерческих наук, принимал вступительные экзамены, выплачивал стипендии, преподавал...

- Но окружающим ваша позиция не удивляет?

- Нет. Правда, богатые люди часто недоумевают. Они ведь считают, что самое главное - обладание деньгами. И тогда я спрашиваю: «Во имя чего ты живешь? Чтобы заработать побольше денег? А что потом?». И человек задумывается... Знаете, сейчас я преподаю в группе, которую вел другой преподаватель. Потом он разочаровался оплатой, бросил студентов. А это, между прочим, 40 человек. Они платят за образование, приезжают на занятия после работы - и вдруг видят глубокое равнодушие к себе. Это неправильно. Я стал с ними заниматься. И выиграл сам. Потому что вижу в их глазах интерес.

- Как вы думаете, ваши дети будут разделять идеалы семьи Абрикосовых?

- Это не абрикосовские идеалы, а нормальная история. По-моему, жить в обществе и не пытаться в нем участвовать - страшно.

Беседовала
Наталья КУЗИНА